

Три пиалы на гостевом столике исходили тонким, едва заметным паром. Душистый аромат свежесваренного чая медленно наполнял Резиденцию Хокаге.

— Цунаде, до нас дошли слухи, что ты отдала приказ устранить Учиху Саске. Это правда? — старейшина, сидевший на диване напротив, говорил ровно, но в его тоне сквозила ледяная строгость.

— Неужели столь ничтожный повод заставил вас лично явиться в мою резиденцию? — Цунаде небрежно откинулась на спинку дивана, приняв расслабленную, почти вызывающую позу.

— Цунаде! — резко подала голос стоявшая рядом советник Кохару, и она поморщилась от возмущения, отчего ее сухое, морщинистое лицо стало еще более резким. — Ты смеешь отдавать подобные распоряжения в обход совета старейшин?!

— Отчего же нет? Устав Конохи четко регламентирует правила ликвидации ниндзя-отступников. Отправленные на захват шиноби имеют полное право действовать по обстоятельствам, вплоть до уничтожения цели на месте.

— Ты забываешься! — глухо прикрикнула Кохару. Спокойствие окончательно покинуло ее. — Ты не имеешь права отдавать приказ об убийстве Учихи Саске!

— Вот как? — Цунаде издевательски прищурилась, и ее взгляд стал опасным. — Интересно знать, с каких пор у Хокаге отняли право карать предателей деревни?

Прежде чем Кохару успела взорваться гневной тирадой, в разговор вмешался ее коллега, советник Хомура:

— Цунаде, прекрати паясничать. Ты прекрасно понимаешь, о чём речь. Учиха Саске должен жить. Его смерть недопустима.

— Это еще почему?

В ответ старейшины лишь многозначительно переглянулись и промолчали. Их красноречивое молчание лишь укрепило давние подозрения, терзавшие Цунаде.

«Если вспомнить прошлое... Когда Учиха Итачи вырезал весь свой клан, Третий Хокаге даже не отправил за ним погоню из Анбу. Почему? С какой стати беглого преступника, уничтожившего целую ветвь основателей деревни, никто не преследовал? Неужели за этим скрывается...»

— Цунаде, есть вещи, в которые тебе лучше не совать свой нос, — нахмурился Хомура, прерывая ее затянувшееся молчание. — Оставим Саске. Нам нужно обсудить Узумаки Наруто. Мы считаем, что его необходимо изолировать внутри деревни. Больше никаких вылазок за пределы Конохи.

Пришла очередь Цунаде хмуриться. Она тяжело опустила ладонь на подлокотник.

— С какой стати? Он полноценный шиноби Конохи, преданный деревне. Он не совершал никаких преступлений, чтобы держать его под замком.

— В его теле запечатан Девятихвостый. Мы не можем рисковать столь ценным оружием. Если его схватят Акацуки, последствия для Конохи окажутся катастрофическими.

— А, вы об этом? — Цунаде пренебрежительно махнула рукой и усмехнулась. — Ваше беспокойство запоздало. Девятихвостого больше нет в его теле.

— Что?! — опешила Кохару, не удержавшись от глухого вскрика.

— Я и сама узнала об этом от Джирайи буквально только что. Так что ваши опасения лишены всякого смысла.

— Кто его извлек? — быстро спросил Хомура, подавшись вперед.

— Без понятия. Наруто не дал никаких зацепок.

На самом деле Цунаде лукавила. Кое-какие зацепки у нее имелись, но раскрывать карты перед старейшинами она не собиралась, да и загадочная личность Ведьмы Измерений оставалась для нее полной загадкой.

Кохару в ярости хлопнула ладонью по столу, резко поднимаясь со своего места:

— Ну конечно! Данзо был абсолютно прав: этот сопляк явно что-то недоговаривает! Возможно, он вступил в сговор...

— Старейшина Кохару! — ледяным тоном оборвала ее Цунаде. — Я доверяю этому мальчику. Или вы ставите под сомнение верность сына Четвертого Хокаге?

В кабинете повисла звенящая тишина. Старейшины молчали, взвешивая слова Пятой.

— Довольно, — Хомура жестом приказал Кохару сесть и спокойно продолжил: — Мы признаем, что деревня в неоплатном долгу перед этим сиротой. Но мы обязаны выяснить, куда делся Кьюби. Сейчас все великие нации затаились, ожидая удобного момента. Даже союзная Деревня Скрытого Песка не может быть принята на веру. Хвостатый зверь — наш единственный козырь в грядущем противостоянии. Поэтому, когда Наруто вернется с миссии, ты обязана вытрясти из него всю правду о местонахождении Девятихвостого.

Старейшины поднялись, собираясь уходить. У самой двери Хомура остановился и обернулся через плечо:

— Напоследок скажу тебе кое-что о клане Учиха. Трагедия той ночи не была секретом для Третьего. Хирузен знал, что Итачи собирается вырезать свою семью.

Назойливые старики ушли, но Цунаде так и осталась сидеть неподвижно, бездумно уставившись в закрытую дверь.

Последние слова Хомуры прозвучали подобно грому среди ясного неба. В голове звенело от нахлынувших мыслей.

Если Хирузен знал обо всём заранее... Почему он не вмешался? Почему допустил эту бойню? Какая неведомая сила заставила его молча наблюдать за гибелью одного из величайших кланов Конохи?

— Госпожа Цунаде? — Шизуне, до этого тихо стоявшая в углу, с глубокой тревогой посмотрела на наставницу.

— Всё гораздо сложнее, чем кажется... — Цунаде по привычке прикусила ноготь большого пальца, пытаясь унять внутреннюю дрожь. — Здесь скрыта какая-то грязная тайна.

— Вы о резне, которую устроил Итачи?

— Да. Старик Хирузен явно владел информацией, о которой мы даже не догадываемся. И именно из-за нее он предпочел бездействовать.

— Но что могло заставить его пойти на такое?..

Погрузившись в мрачные думы, Пятая Хокаге молчала несколько долгих минут, а затем негромко обратилась к помощнице:

— Шизуне. У меня есть для тебя особое, секретное поручение.

— Вы хотите, чтобы я тайно расследовала дело об уничтожении клана Учиха?

— Именно. Об этом никто не должен знать. Действуй скрытно, не привлекая внимания. Задача ясна?

Дождавшись уверенного кивка Шизуне, Цунаде немного расслабилась. Огромный, зловещий клубок заговоров медленно разворачивался во тьме, грозя поглотить всю Коноху. И даже она,

будучи Хокаге, не могла с уверенностью сказать, что ждет их завтра.

Погода стояла чудесная, но Хатаке Какаши чувствовал, как на грудь давит свинцовая тяжесть.

За его спиной молча шагали трое подростков. Один натянул дежурную фальшивую улыбку, вторая выглядела чернее тучи, а третий и вовсе казался абсолютно безучастным к происходящему.

Эта странная компания пробиралась сквозь лесную чащу, держа путь к одному из многочисленных тайных убежищ Орочимару. Впереди их ждала неизвестность и смертельная опасность, но новоиспеченный отряд раздирали внутренние противоречия.

Какаши невольно вспомнил напутствие Цунаде, полученное перед самым выходом из Конохи.

«Какаши, присмотри за этим парнем, Саем. Он из Корня»

«Из Корня? Значит, за ним стоит тот самый человек?» — уточнил тогда джонин.

Цунаде мрачно кивнула:

«Да. Крайне опасный и скользкий тип. Его истинные мотивы до сих пор остаются загадкой, так что держи ухо востро»

Этим человеком был Шимура Данзо. Какаши знал о нем немного, но даже тех обрывочных сведений хватало для серьезных опасений. Смерть предыдущего джинчуурики Девятихвостого и кровавый финал клана Учиха — во всех этих темных делах неизбежно прослеживался след лидера Корня.

Внезапная перепалка позади заставила Какаши вынырнуть из раздумий.

— Искренне не понимаю, почему вы так цепляетесь за этот мусор? — голос Сая раздражал так же сильно, как и его вечно натянутая, искусственная ухмылка.

— Потому что Саске — наш товарищ! — взорвалась Сакура.

— Товарищ? Пожалуйста, не ставь меня в один ряд с предателем, который сбежал к Орочимару ради...

Договорить Сай не успел. Мощный, сокрушительный удар Сакуры отправил его в полет, и

парень тяжело повалился на траву.

— Еще хоть слово... Хоть одно поганое слово скажешь о Саске, и я тебя закопаю! — процедила Сакура, тяжело дыша и буравя поверженного напарника бешеным взглядом. — Ты ничего о нем не знаешь, так закрой свой рот!

Сай медленно поднялся, отряхивая одежду. С его лица наконец-то сползла притворная маска. Он пристально, словно изучая редкое насекомое, посмотрел на разъяренную куноичи, но промолчал.

Наруто всё это время стоял в стороне. Скрестив руки на груди и прислонившись спиной к шершавому стволу сосны, он безучастно разглядывал плывущие по небу облака. Казалось, глупая ссора его совершенно не колыхает.

Глядя на этот балаган, Какаши обреченно вздохнул. Надвигалась мигрень.

— Так дела не пойдут, ребята. О какой командной работе может идти речь при таком настрое? — попытался воззвать к голосу разума джонин, но его слова повисли в воздухе. Ни Сакура, ни Сай даже ухом не повели.

Точку в этой затянувшейся паузе поставил Наруто.

— Если мы не продолжим путь сейчас, то засветло до точки сбора не доберемся, — глухо бросил он, отталкиваясь от дерева и устремляясь вперед по тропе.

Этого нехитрого замечания оказалось достаточно, чтобы остудить пыл спорщиков. Напряжение понемногу спало, и отряд вновь двинулся вглубь леса.

<http://bllate.org/book/20085/2040072>